

УДК 316

СОЦИАЛЬНОЕ УЧЕНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

© 2009 г.

И.Э. Петрова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

irinapetrova@mail.ru

Поступила в редакцию 20.01.2009

Проведен сравнительный анализ социального учения и социального служения традиционных конфессий России. Показаны основные тенденции развития социального служения конфессиональных организаций. Представлена роль общины в развитии благотворительности в современной России.

Ключевые слова: социальное учение, социальное служение, конфессиональная организация, община.

Социальное учение религиозных течений России представляет собой фундамент, на котором базируется социальное служение конфессиональных организаций.

Стоит отметить, что в последнее время появились фундаментальные работы по философскому осмыслению и социологическому анализу социального учения традиционных религий на территории РФ. К их числу, на мой взгляд, необходимо отнести работы О.В. Ярушниковой «Социальное учение христианства: Религиоведческий анализ католической и православной доктрин» [1], Л.А. Каримовой «Иоанн Павел II и социальная доктрина католической церкви» [2], Р.Г. Измайлова «Основные элементы социальной доктрины ислама» [3], А.В. Еремина «Формирование социальной концепции Русской православной церкви в контексте государственно-церковных отношений» [4], статьи М.Д. Грубарга «Основы социального учения иудаизма» [5], К. Каневского «Основные положения Социальной программы российских мусульман: ислам и светское государство» [6], «Социальная доктрина Католической церкви» [7] и другие.

Социальное учение конфессий представлено в программных документах – доктрине, концепции, позиции той или иной конфессии. Как правило, все программные документы конфессий направлены на определение отношений Церкви и других социальных институтов общества, прежде всего властных. Поэтому общим для всех представленных концепций и программ является блок понимания прав человека, а также трактовка участия конфессиональных объединений в организации помощи нуждающимся.

Программным документом, представляющим социальное учение Русской православной церкви, являются Основы социальной концепции РПЦ, принятые Священным Архиерейским собором РПЦ в 2000 году. Коллектив авторов, работавших над созданием Основ социальной концепции РПЦ (далее Основы), считает, что права на веру, на жизнь, на семью являются защитой человеческой свободы от произвола. Как записано в ОСК РПЦ, эти внутренние права дополняются и гарантируются внешними – правами на свободу передвижения, получение информации, создание имущества, обладание им и его передачу. Как подчеркнуто в Основах, в результате секуляризации единственной стала признаваться теория естественного права, которая не признает факта грехопадения человека и изменения человеческой природы.

По мнению авторов, областями сотрудничества Церкви и государства в нынешний исторический период являются, в частности, дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ; труды по профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы; поддержка института семьи, материнства и детства.

Среди важных вопросов целые главы труда посвящены следующим: вопросы личной, семейной и общественной нравственности, здоровье личности и народа, проблемы биоэтики. В том числе большое внимание уделено проблеме абортов, суррогатного материнства, клонирования, гомосексуальным связям и эвтаназии.

Авторы считают важным подчеркнуть, что в сфере медицины Церковь благословляет православным братствам и сестричествам милосер-

для нести послушание в клиниках и других учреждениях здравоохранения, а также способствует созданию больничных храмов, церковных и монастырских больниц, дабы медицинская помощь на всех этапах лечения и реабилитации сочеталась с пастырским попечением. Авторы отмечают, что Церковь призывает мирян оказывать посильную помощь болящим [8].

В настоящее время Римско-Католическая церковь представляет социальное учение в последнем своде — Компендиуме социального учения Церкви, изданном на русском языке в 2006 году [9]. Вместе с этим к 2001 году в России опубликован перевод уже восьмого издания очень известного учебника Й. Хёффнера «Христианское социальное учение».

Как определяет кардинал Йозеф Хёффнер, «христианское социальное учение — это совокупность социально-философских (взятых, в сущности, из социальной природы человека) и социально-теологических (взятых из христианского учения о Спасении) знаний о сущности и устройстве человеческого общества и о вытекающих отсюда и применимых к конкретным общественным отношениям нормам и задачах строя» [10].

К. Каневский в статье «Социальная доктрина Католической церкви» анализирует основные положения социального учения Римско-Католической церкви в России и предлагает следующие выводы. По его мнению, Католическая церковь представляет наиболее развитое социальное учение. Как отмечает автор статьи, принципиальным положением католической социальной доктрины является признание прав и свобод личности, их естественно-правового основания. Именно поэтому, утверждает автор, Католическая церковь рассматривает защиту прав человека как одну из своих основных функций [6].

Как отмечал М.П. Мчедлов, католическая благотворительная практика опирается на соответствующее теологическое обоснование, которое включает и общехристианские принципы, и собственно католические постулаты. По мнению автора, милосердные деяния в католической теологической литературе подразделяются на два направления — материального и духовного характера. Автор перечисляет свод так называемых «дел милосердия для тела»: накормить голодного, напоить жаждущего, одеть нагого, принять странника в свой дом, посетить больного, посетить заключенного, похоронить умершего. Как отмечал М.П. Мчедлов, существуют семь «дел милосердия для души»: обратиться к грешнику, научить непосвященного, дать

добрый совет сомневающемуся, утешить скорбящего, терпеливо переносить тяготы, прощать от всего сердца обиды, молиться за живых и усопших [11].

Программный документ под названием «Социальная позиция протестантских церквей России» (далее — Позиция) подготовлен российскими протестантскими церквями (деноминациями) в 2003 году в соответствии с решением Консультативного совета глав протестантских церквей. В настоящее время в Консультативный совет входят Евразийская федерация союзов евангельских христиан-баптистов стран Содружества, Евро-Азиатское отделение Церкви христиан адвентистов седьмого дня, Западно-Российский союз Церкви христиан адвентистов седьмого дня, Российский объединенный союз христиан веры Евангельской, Российский союз Евангельских христиан-баптистов и Союз христиан веры Евангельской пятидесятников России [12].

В этом документе коллектив авторов уделяет большое внимание представлению позиции протестантских деноминаций России по вопросам прав и свобод человека.

Так же как и в программных документах РПЦ и РКЦ, в Позиции определены сферы взаимодействия церквей и государства. Перечень сфер сотрудничества включает в себя, в частности, поддержку института семьи, материнства и детства; служение милосердия и благотворительность; посильную деятельность в профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы.

Очень важным шагом в определении социального служения протестантских церквей России является включение в Позицию четырнадцатой главы под названием «Социальное служение церквей».

Прежде всего, согласно Священному Писанию, определяется внеконфессиональный и вненациональный характер помощи: ближний тот, кто нуждается в помощи. В тексте утверждается, что социальные проблемы и физические страдания людей берут начало в проблемах духовного характера. Именно поэтому, как определено в документе, церкви помогают преодолевать не только последствия греха, но и трудятся над устранением их причин. По мнению авторов Позиции, сюда следует отнести помощь в воспитании детей в детских домах, интернатах, «детей улицы», опеку над немощными, оказание помощи людям, входящим в группы риска.

Социальное служение протестантских церквей весьма тесным образом связано с по-

нятием социальной справедливости. Как записано в Позии, основа социальной справедливости заключается во всеобщем предназначении земных благ. Очень важным, по мнению авторов, является то, что социальное служение церковью не ограничивается только восстановлением справедливости там, где она попорана, но включает и борьбу за достоинство человеческой личности средствами милосердия и любви [12].

Программным документом, определяющим социальное учение российских мусульман, являются «Основные положения социальной программы российских мусульман», принятые Советом муфтиев России и опубликованные в 2001 году.

Во второй главе документа называются права и свободы человека: свобода совести и свобода вероисповедания; право на жизнь, честь и достоинство; право на имущество; право на равенство, запрещение всех форм дискриминации; права на безопасность, правосудие, защиту от злоупотребления властью, убежище от гонений; на образование, социальную и медицинскую помощь; на труд и справедливое вознаграждение за него; на участие в управлении общественными и государственными делами.

В третьей главе, которая называется «Ислам и социальные проблемы», указано, что для ислама характерна социальная направленность учения, которая раскрывается далее в пунктах «Отношение к неимущим», «Ислам и семья», «Запреты на употребление наркотиков и алкоголя» [13].

Коллектив авторов во главе с М.П. Мчедловым так определял основы социального служения в исламе. По мнению авторов, вероучение ислама предусматривает необходимость проявления как общественной заботы о всех нуждающихся, так и индивидуальную сострадательность. Авторы указывают, что проблема благотворительности разработана в Коране и Сунне (в сборниках преданий о высказываниях и поступках пророка Мухаммеда, которые вместе с Кораном являются источником шариата, определяемого богословами как комплекс обязательных к соблюдению норм и предписаний, установленных Аллахом). Анализируя вероучение ислама, авторы приходят к мнению, что в нем достаточно четко указывается, по отношению к кому должна проявляться забота и благотворительность, а также что она должна быть оказана тактично, без всякого подобия показной щедрости. Как отмечают авторы, благодеяние не должно задевать чувство собственного достоинства получающего помощь.

Вместе с этим коллектив авторов представляет мнение о том, что призывы к милосердию пророка Мухаммеда сочетались с его решительной борьбой против нищенства и иждивенческих настроений трудоспособных людей. Авторы утверждают, что установка пророка Мухаммеда о большей ценности предоставления человеку, попавшему в затруднительное положение, средств взаимности, нежели выделение милостыни, истолковывается богословами с точки зрения содействия развитию у человека стремления к самообеспечению.

Подводя итог исследования, авторы отмечают, что в исламе существует целая система предписаний, призванная формировать в правоверном потребность в проявлении милосердия и благотворительности [11].

Программным документом, представляющим социальное учение иудаизма в России, являются «Основы социальной концепции российского иудаизма», принятые в 2002 году. Этот документ, как записано в преамбуле, отражает позицию Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР) в области сотрудничества религиозных организаций как с гражданским обществом, так и с государственными институтами власти и с неправительственными организациями.

В десятой главе документа определены области сотрудничества синагоги и государства в нынешний исторический период. К ним, в частности, относятся: дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ; забота о профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в заключении; здравоохранение; поддержка института семьи, материнства и детства.

Отношения синагоги и государства в сфере благотворительности и социального обслуживания определены отдельным пунктом документа [14].

Сравнительный анализ социальных доктрин традиционных религиозных течений России позволяет говорить о существующем единстве понимания роли религиозных общин в деле устройства социального служения. В качестве основных элементов стоит, на мой взгляд, выделить следующие: доступность социальной помощи людям религиозным и нерелигиозным; сотрудничество различных конфессиональных организаций; взаимодействие с государственными учреждениями в процессе реализации целей социального служения.

Современные российские исследователи определяют социальное служение как религиозную деятельность, которая осуществляется в

духовной и практической сферах [15]. В духовной сфере социальное служение может заключаться в разработке социальных религиозных идей, систематизации теологических догматов о жизни общества и человека. Практическое религиозное служение должно быть ориентировано на решение социальных проблем современного общества.

Известный российский исследователь конфессиональных практик С.Б. Филатов в своей работе дает анализ гражданской активности конфессиональных организаций, в том числе социального служения, акцентируя внимание на общинной работе в различных конфессиях.

Как утверждает С.Б. Филатов, церковная община выполняет широкий спектр социальных функций. Он формирует следующий перечень функций: реализация психологической и социальной солидарности ее членов, выработка позиции по многим мировоззренческим проблемам, обучение и воспитание детей и взрослых. По его мнению, религиозная община может, как активный член гражданского общества, преследовать определенные социальные и политические цели. В том числе, подчеркивает автор, развитая церковная община должна заниматься благотворительностью по отношению к людям, не являющимся ее членами [16].

Как утверждает автор, социальная диаконическая работа православных приходов фактически до сих пор находится в зародышевом состоянии. По мнению автора, немногочисленные наиболее успешные православные инициативы в этой сфере осуществляются либо монастырями, либо общественными православными организациями, которые не являются частью церковного прихода. Все же, по мнению автора, можно выделить наиболее распространенные формы диаконической работы приходов – обеспечение питанием бомжей, посещение детских домов для раздачи собранной в приходе гуманитарной помощи и занятий с детьми, гуманитарная помощь в домах престарелых. По мнению автора, католики, лютеране, баптисты, большинство пятидесятнических объединений отличаются сплоченностью общин и социальным служением внутри и вне поместных церквей. С.Б. Филатов называет чемпионами в этом отношении пятидесятнические объединения. По его мнению, пятидесятнические общины, как правило, осуществляют большое число церковных инициатив. В это число автор включает воскресные школы, семейные группы, подростковые клубы и различные формы взаимопомощи. Но наиболее отличительной чертой пятиде-

сятнических общин С.Б. Филатов называет благотворительную деятельность в домах престарелых, детских домах, больницах. И среди всех этих сфер деятельности, по мнению автора, наиболее впечатляет работа с наркоманами и алкоголиками. Как отмечает автор статьи, пятидесятнические центры реабилитации демонстрируют поразительные результаты в преодолении наркозависимости [16].

Специфическая ситуация, по мнению автора, сложилась в Католической церкви России. К настоящему времени католическая церковь не только успешно расширила сеть своих общин, в которых всегда существует сплоченное ядро – настоящая община, но и сумела развить различные благотворительные, образовательные и культурные проекты [16].

Таким образом, можно сказать, что в современной России наиболее влиятельными конфессиями уже разработаны программные документы социального учения, а также существуют устойчивые, возобновляющиеся практики социального служения.

В настоящее время социальное служение христианских церквей развивается, становясь все более высокоорганизованным и структурированным. В современной российской литературе уже достаточно прочно укоренилось понятие диаконии в качестве иностранного аналога категории «социальное служение». Правда, авторы, ориентированные на исследование существующего опыта протестантской диаконии, используют это понятие как синоним термина «социальная работа церкви» [17]. Российские исследователи в научных публикациях последних пяти лет противопоставляют хаотичную благотворительность системному социальному служению различных конфессиональных организаций, например, говоря о профессионализации того или иного вида социальной работы [18]. Изучение развития практик социального служения позволяет, на мой взгляд, выделить конфессиональную социальную работу как наиболее высокоорганизованный из всех возможных видов социального служения конфессиональных организаций.

Все же следует отметить, что существует еще необходимость достойного научного осмысления социального служения многочисленных конфессиональных организаций России.

Список литературы

1. Ярушникова О.В. Социальное учение христианства: Религиоведческий анализ католической и

православной доктрин: Автореф. дис... канд. филос. наук / Социальное учение христианства: Ростов-на-Дону: Рост. гос. ун-т, 2006.

2. Каримова Л.А. Иоанн Павел II и социальная доктрина католической церкви: Автор. дис... канд. ист. наук / Иоанн Павел II и социальная доктрина католической церкви: М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2004.

3. Измайлов Р.Г. Основные элементы социальной доктрины ислама: Автореф. дис... канд. филос. наук / Основные элементы социальной доктрины ислама: М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2006.

4. Еремин А.В. Формирование социальной концепции Русской православной церкви в контексте государственно-церковных отношений: 1988–2000 гг.: Автореф. дис... канд. ист. наук / Формирование социальной концепции Русской православной церкви в контексте государственно-церковных отношений: Ярославль: Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2004.

5. Грубарг М.Д. Основы социального учения иудаизма. СОЦИС. 2002. № 4 [on-line / доступ 02 07 08 через www.isras.ru/files/File/Socis/2002-04/Grubarg.pdf]

6. Каневский К. Основные положения Социальной программы российских мусульман: ислам и светское государство // Российская юстиция. 2003. № 4 [on-line / доступ 07 07 08 через <http://religion.sova-center.ru/publications/194D18A/2BD77D2>]

7. Каневский К. Социальная доктрина Католической церкви // Российская юстиция. 2003. № 4 [on-line / доступ 21 07 08 через religion.sova-center.ru/publications/94D18A/2BD7921]

8. Основы социальной концепции Русской православной церкви [on-line / доступ 02 07 08 через www.mospat.ru/index.php?page=41597]

9. Компендиум социального учения церкви. М., Паолине, 2006. С. 640.

10. Хёффнер Й. Христианское социальное учение: Пер с нем. М. Шиллер и В. Песенко. М., 2001. [on-line / доступ 02 07 08 через http://www.krotov.info/libr_min/h/hoffner/hoff00.html]

11. Милосердие. Учебное пособие / Под ред. М.П. Мчедлова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. 214 с.

12. Социальная позиция протестантских церквей России [on-line / доступ 2 06 08 через <http://bibleapologet.narod.ru/doctrine.htm>]

13. Основные положения социальной программы российских мусульман [on-line / доступ 02 07 08 через <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/islam/>]

14. Основы социальной концепции иудаизма [on-line / доступ 02 07 08 через <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/judaism/>]

15. Костылева Т.А. Социальное служение религиозных организаций: Автореф. дис... канд. наук, Специальность 09.00.13 – религиоведение, философская антропология, философия культуры. Омск, 2006. С. 26.

16. Филиатов С.Б. Христианские религиозные сообщества России как субъект гражданского общества // Отечественные записки. 2005. № 6 [on-line / доступ 02 07 08 через www.strana-oz.ru/?article=1187&numid=27]

17. Крючкова М. Марфо-Мариинская обитель милосердия: история и современность диаконической работы / Милосердие и благотворительность Диакония [on-line/доступ 24 06 08 через www.hoffnung-fuer-osteuroopa.de/downloads/brot.fuer.die.welt.pdf]

18. Клишова Г. Профессионализация патронажных служб в Покровском сестричестве (С.-Петербург) / Милосердие и благотворительность Диакония [on-line/доступ 14 06 08 через www.hoffnung-fuer-osteuroopa.de/downloads/brot.fuer.die.welt.pdf]

19. Основы социальной концепции Российского объединенного Союза христиан веры Евангельской, [on-line / доступ 02 07 08 через <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/roshve/>]

20. Каневский К. Социальная концепция Русской православной церкви: Институт государства глазами православных христиан // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 53–59.

SOCIAL DOCTRINE AND SOCIAL SERVICE OF CONFESSIONAL ORGANIZATIONS IN RUSSIA

I.E. Petrova

A comparative analysis of the social doctrine and social service of traditional confessions in Russia is presented. Main trends of development of confessional organizations' social service are shown. The role of the community in the development of charity in modern Russia is considered.

Keywords: social doctrine, social service, confessional organization, community.